

Владислав Джонсон

После гибели земли

**Москва
«Книга по Требованию»**

До неба далеко еще, земля на потолке,
Сырые капли капают, и плач невдалеке.
Хочу подняться я к земле, хочу увидеть свет,
Но поглотился он войной на много-много лет.

Но поднимаюсь я к земле, смотрю, наверх, вокруг.
Не верю: потеряли мир с тобой мы, милый друг.
И там где видела тогда, цвет жизни всех мастей,
Сейчас, о Боже, вижу я обилие смертей.

И там был лес, скакал табун, журчали воды рек,
Обломки, камни и бетон слегли на много лет.
Нет мира больше, жизни нет, и надо лишь терпеть.
Не гнить как всем в дарах войны, как всем не умереть.

Ну для чего была война! Планету чтоб разрушить?
Чтоб было нечем больше жить, и нечего покушать?
Чтоб не растить своих детей, среди лесов, среди полей??!
Ах, ветер, пыльный и сухой, убей меня, убей!

А может, уж убита я? За смерть мою все пили?
Быть может, уж убита я? Уже лежу в могиле?
И то, что есть вокруг меня, нет, не подобно раю.
Не знаю, что еще сказать, простите, замерзаю...

Владлена Казакова

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

8-й дней после гибели земли.

- Где я?- говорит он в своем подсознании, пытаясь пробиться через мутные виденья глаз,- что происходит? В теле жуткая усталость. Желудок просит пищи. Сколько я пролежал? В голове какое-то странное состояние. Мне хочется подорваться и побежать, но нет сил в мышцах, и мешает растерянность. Я ничего не понимаю. Что было до этого? Где я должен быть? Я ничего не помню. Умственные раздумья сбивают головокружительная боль. Пахнет каким-то жгучим в носу спиртом.

Он слегка приоткрыл глаза и увидел, сидящего перед ним человека. Тот сидит в боевой амуниции солдата морской пехоты. Его каска снята с головы. Он держит ее у себя в руке. В другой держит платок, от которого попахивает каким-то резким запахом. Это может быть спирт или, что-то с добавками в него. Этот парень выглядит лет на сорок. Его лицо покрыто легкой щетиной. Видны уже пришедшие с возрастом морщины. На груди у него висит банданна, цвета типа «буря в пустыне» да и вся боевая форма у него такого же цвета. В соседстве с банданной у него свисает маленький противогаз, значительно экономящий место и вес. Противогаз на подтяжках, которые затягиваются на затылке. Волосы черные, местами видны седины, но это может быть пыль и пепел, оставленный взрывами и дико бушующим огнем. Позади на шее треплется капюшон, способный отлично покрыть голову от солнечных лучей. На плече видна лямка автомата, который держится в положении «за спину».

Сама кровать достаточно мягкая и широкая. Вся комната, в которой происходит действие, освещается тусклым светом, исходящим от старой светильной лампы. Она стоит на деревянном столе справа. Слева стена, в которую плотно упирается эта кровать. На столике так же лежат: армейский нож, бутылка воды, рассыпанные патроны, открытая консервная банка и большой рюкзак, принадлежащий этому человеку.

- Ты жив?- Произносит долгожданную фразу этот мужик,- ты меня видишь? Ответь.- В ответ только повороты головой в разные стороны.- Я нашел тебя в подвале одного здания, а точнее в его развалинах. В твоей каске была рация. Она передавала помехи. Я разгреб камни и достал тебя оттуда. С тобой было пятеро солдат. Двое из них были с распоротыми животами,- сожалеет он,- еще трое не дышали. Я похоронил их со всеми почестями у того же дома. Только ты из них подавал признаки жизни. Я схватил тебя, закинул на плечо и принес сюда. Здесь мы в безопасности. Я заварил чай и принес пару сэндвичей. Как придешь в полное сознанье, то перекуси обязательно. Я вообще не думал, что найду хоть кого-то в живых. Это уже восьмой день после судного дня. Только лишь за три дня я уже было начал уходить в панику. Я не знал, что делать. Чувство одиночества и беспомощности одолели меня. Я с трудом выдержал еще два дня. Затем еще два и попытался выйти из убежища. На второй день, на вторую вылазку и нашел тебя и твою мертвую группу. Я сожалею, но мы должны благодарить господа, за подаренную нам жизнь. Но лучше бы в ад. Эти восемь дней.... Можно сказать – мне крупно повезло. Я не встретил еще ни одной живой души, кроме тебя. Кажется, погибли все.- Он посмотрел на наручные часы, прикрепленные около кисти рук,- наступает вечер. Снаружи начинает темнеть. Ты лежи здесь. Я должен зажечь огни на вышке. Я это делаю каждый день, чтобы нас кто-нибудь заметил. Но в это я еще с самого первого дня не верю....- Даже не представившись, он вышел из комнаты и пошел по своим делам. Можно подумать, что этот военный выдал весь отчет о произошедшем. Видно, что ждал выжившего, но выжившего отчего? Вспомнить сложно.

- Возможно, забыл,- шепчет себе в разум,- с первых же минут я чувствую горечь и какую-то черную, гнилую жизнь, которая ожидает меня в самом ближайшем будущем. По его словам наверху теперь все не так. Все изменилось и превратилось в месиво. Дай мне вспомнить... дай мне вспомнить,- умоляет он свою память,- что было до этого?.. ничего. Ничего – это ответ или очередной вопрос, ставший перед моей забитой миллиардами нервных импульсов головой? Стоит еще раз вдуматься в слова нового друга, то можно понять, что там, сверху – ничего нет.... В эту секунду я могу утверждать одну фразу, затмившую все остальные – теперь всё по-другому...

Спустя тридцать минут, тот морской пехотинец вернулся. Он вошел в комнату и увидел лежащего партнера. Тот снова заснул, даже ничего не поев и не выпив воды. На электронных часах, которые еще не разрядились с момента судного дня, показывают 21:28 вечера.

- Просыпайся,- пытается разбудить «спящего»,- Проснись. Сейчас тебе нельзя спать. Ты пролежал без пищи восемь дней.- Тот приоткрыл глаза и пытается рассмотреть образ первого.- Давай-давай. Съешь сэндвич (сэндвич американской армии, хранящийся три года). Хотя бы один. Это даст тебе энергию в тело. Поэтому ты и спиши. Организм просит сна, чтобы сохранить энергию для мышц и мозговой деятельности. Ты должен собраться и подняться. Хотя бы для начала имя свое назови. Когда я нашел тебя, ты был в опаленной боевой амуниции. Имени не видно. Как твое имя солдат?

Через силу, стиснув зубы и сжав кулаки, он пытается преодолеть усталость и говорит,- Мое имя Райан... Райан Джонсон...- местами он останавливается, чтобы продышаться и вновь промолвить несколько слов,- корпус морской пехоты... Больше ничего не помню...

- Вот-вот. Уже говоришь. Теперь поднимайся и съешь сэндвич. Я тебе помогу.- Он обхватил его и приподнял, чтобы тот свесил ноги. Получилось,- теперь держи сэндвич,- сует ему в руку,- ешь.

Райан откусил часть и начал медленно пережевывать. Морской пехотинец дал ему какую-то белую таблетку и сказал, чтобы тот ее выпил. Она поможет в переварке пищи. Райану становится лучше. Желудку сложно переваривать пищу, но бороться все еще можно.

Спасший Райана человек, усердно наблюдает за ним и смотрит, чуть ли не в рот. Беспокоиться, чтобы Рай не умер или не подавился.

- Мое имя Дэвид Ларсон,- пока Рай пожинает пищу, он решил продолжить рассказывать о сегодняшнем чудесном дне находки,- Я абсолютно не помню, что было до момента взрыва. Хотя проявляются некоторые воспоминания, но я не вижу в них логической цепочки. Где-то я вспоминаю взрывы и выстрелы, иногда приходят воспоминания о каком-то танковом сражении. Было много танков. Но... хотя нет,... я ничего не помню. Мою голову только освежает зеленый пар, который я где-то видел, но опять же не могу вспомнить. Всё, что было после этого зеленого пара, дыма, я больше ничего не помню. Сейчас я понимаю две вещи... первая – нам нужно выжить... вторая – была жесткая война, а война с кем? Это нам еще предстоит узнать,- поднялся с кровати Дэвид и шагом пошел к двери, которая находится в противоположном углу комнаты от кровати.- Ты ешь, и ложись спать. Калории усвояться в твоем организме Я приду позже и разбуджу тебя,- улыбнулся он, и, открывая дверь, договорил,- часы висят над столом. Захочешь посмотреть на время, то привстанешь и увидишь. Я пошел, почищу свой костюм от радиационной пыли.- Он вышел за дверь и захлопнул ее за собой. Райан оказался один на один с двумя сэндвичами, бутылкой воды и нервно тикающими часами.

На часах уже 22:13. Пора вставать – подумал Райан, уже хорошо соображающей головой. Смута прошла, но оставила некие последствия. Слабость тела из-за давно неработающих мышц. Рай поднялся, опираясь одной рукой о стол. Он стоит в нижнем белье. Поначалу этого не чувствовалось. Казалось, что кругом со всех сторон на тело нагружается тяжелое давление. Сейчас это чувство пропало без следа. Рай вновь присел, чтобы набраться сил и подняться. Он посмотрел на еще не допитую бутылку воды и выпил ее. Затем вновь поднялся и параллельно стены пошел к двери. Райан хорошо запомнил имя того морского пехотинца и проговаривает его у себя в уме. Он открыл дверь и увидел перед собой Дэвида, который несет одежду, на которой стоит еще несколько сэндвичей и две бутылки воды.

- Дэйв переоделся. Теперь его вид больше смахивает на техасского разбойника. Он стоит в кожаной шляпе, с высокой округлой тульей, вогнутой сверху, и с широкими подогнутыми вверх по бокам полями. Это ковбойская шляпа. Она у него черного цвета. Видимо, уважает ковбойский стиль, как и я. Эта шляпа символизирует наш народ. Не всегда ведь думать, что американец, значит индеец? Это глупо.- Серое вещество стало работать гораздо лучше.- Его тело покрывает кожаный жилет, под которым кроется рубашка с нагрудными карманами. На шее висит банданна сизого цвета. Выглядит красиво. На ногах армейские ботинки и тертыe джинсы.

- Я принес тебе поесть. Ешь, как можно больше,- он зашел в комнату и положил все на стол.- Ты не смотри, что я так одет. В этом убежище больше ничего нет,- усмехнулся он.- Тебе тоже ходить в этом. Теперь такая у нас повседневная одежда. Боевую военную амуницию будем одевать только наружу. Хотя если тебе хочется носить армейскую форму, то попроси меня, и я тебе принесу. Здесь их даже больше, чем подобной одежды,- указывает на то, в чем он сейчас одет,- я решил отдохнуть от армии. Может быть, такой метод поможет мне вспомнить что-нибудь из прошлого.

- Прошлого не помню, ни я, ни Дэйв,- подумал Райан про себя, и говорит,- Я сейчас переоденусь и хочу, чтобы ты мне показал все убежище. Мне уже намного лучше.

Дэвид странно посмотрел на него, простояв в одном положении тела несколько секунд, и сказал,- конечно, пошли. Думаю, тебе пора познакомиться с этим жилищем. С завтрашнего дня ты приступишь за свою работу. Теперь нас двое и поэтому ты сможешь подменить меня на нескольких ежедневных работах. Объясню все по пути. Собирайся.

Райан подошел к столу и схватил джинсы. Напялил их на себя. Они ему немного малы, но это не страшно. На первое время сойдет – подумал Рай. Накинул рубашку, не застегивая

ее. Шляпку Стетсона для красоты. В помещении в шляпе и банданне нет смысла ходить, но теперь на это никто не обращает внимания. Глупо – за то красиво, как в старых вестернах. Райан оделся. Можно идти.

- Возьми с собой сэндвич и бутылку воды. Съешь еще это и я от тебя отстану.- Говорит Дэйв. Видно, что ему сорок лет и то, что он далеко забрался по званию, либо имел много медалей. Он так приказывает, будто знает, что это действительно поможет.- Пошли за мной.

Они вышли из комнаты, и попали в громадный коридор. Он, как станция метро.- Потолок поддерживают толстые колонны. Промеж них, местами стоят сиденья. В этом убежище можно было сохранить много жизней, но все они ушли в мир иной. В противоположной стороне, на восточной стене находится большая железная дверь. На северной стене находятся еще одни двери, наверняка ведущие в похожие комнаты. У южной стены, расположились деревянные стойки. Возле них стоят ящики, мешки, картонные коробки и пакеты с одеждой. Этот склад занимает около одной четвертой части всего убежища. Дэйв направляется к северо-западному углу. Там тоже стоит дверь, которая заметно отличается от остальных. По самой площади валяется много обваленного бетона, осыпавшегося с потолка. Все помещение освещает тусклый свет, который издают маленькие лампочки над головой.

- А где все люди?- Внимательно разглядывая площадь, спрашивает Райан, показывая свое поправление после долгого восьмидневного сна.

- Какие люди?- Переспросил Дэвид, хотя он понял, что имеет в виду Рай.

- Ну, это ведь убежище. Здесь должны быть люди.

- Я не помню. По крайней мере, их я не видел. Когда я очнулся, то видел вокруг только раненых товарищей с оружием в руках. Но они уже все были мертвые. На часах показывало 8:23 утреннего времени. Я отчетливо запомнил это на своих часах. После... я долго еще не мог отойти от увиденного. Я вспоминал этих солдат и плакал,... плакал, слезами потери... теперь я каждый день вспоминаю... эту потерю.- Отворачивается Дэйв от Райана, пытаясь не показывать своего грустного лица.- Единственное, что я помню от них, так это номера солдат. Больше ничего... я помню двадцать пять кодовых номера, каждого бойца. Думаю, не стоит тебе их попросту перечислять. Лишняя траты времени.

- Я все понимаю,- склонил голову вниз, поглядывая на ход своих ног, их передвижение.

- Но... со мной лежало всего пять бойцов. Их одежда была в горелом состоянии. Точно так же, как и твоя боевая амуниция. Когда я смог выйти наружу, то закопал их у одного дома. Там я сделал кладбище. Я вырыл большую яму и покидал туда трупов. Закопал их и сверху над каждым поставил его ботинки, автомат и каску сверху.... Не хочу вспоминать эти моменты... извини.

- Хорошо. Я тебя больше не потревожу этим вопросом. Я понимаю, как тебе тяжело.

- По моей форме можно понять, что я имею звание сержанта. Сейчас мне сорок три года. Моя группа составляла двадцать пять солдат. Это я определил по кодовым номерам. А я сержант и поэтому мне кажется, что я виноват в их смерти. Я не сохранил их или не довел до убежища...

- Теперь я ваш боец, сержант,- вдруг неожиданно сказал Райан. Дэвид на него странно посмотрел, будто не рассышал.- Вы все правильно поняли сержант. Я боец вашего нового отряда. Я вам полностью доверяю сэр. Буду полностью подчиняться вашим приказам.

Дэйв сначала не особо понял услышанное, но потом почувствовал, что ему вновь стали доверять.- Это ответственно. Я не смогу командовать.

- Не нужно так говорить сэр. Так всегда происходило в фильмах, насколько я это помню. Отговариваются, но потом принимают командование. К тому же вы лучше понимаете ситуацию.

- Хорошо Райан. Но при одном условии. Не обязательно называть меня сэр. Сейчас ты для меня на вес золота.- Говорит, будто сам готов отдать жизнь ради него.- Вот мы почти

пришли.- Перед ними блестящая дверь. Это какая-то красивая сталь, либо просто покрытая лаком.- За этой дверью находится помещение, специально разработанное для продвижения дальнейшего научного прогресса под землей. Он приподнял крышку на двери, за которой видно отверстие под ключ. Дэйв засунул ключ, который достал из кармана и повернул его. Дверь открылась, словно отпружинила от чего-то.- В этом отсеке убежища несколько помещений.- Они вошли в коридор, который идет на северо-запад. От него исходят еще небольшие свободные коридоры. Их три. Каждый из них ведет в отдельное помещение. Они повернули в первый отсек. Его стены сделаны из полимерного стекла.- Здесь находится медицинское учреждение для оказания медицинской помощи военнослужащим и гражданским лицам. Места рассчитаны на десять раненых бойцов. К сожалению, врачей у нас нет, поэтому использовать эту аппаратуру мы не сможем.- Они двинулись к следующему пункту и вошли в него. Он находится параллельно с первым. Все помещения так чередуются.- Здесь находится радиоприемная. Она рассчитана на переговоры с ближайшим убежищем.

- Есть еще убежища? А где ближайшее? Может быть, там есть люди.

- Другое убежище находится, где-то в семи милях на север отсюда. Я пытался вызывать их по радио. Даже шифр посыпал о том, что наше убежище уцелело, но в ответ ничего. Теперь это одна из работ, которая будет лежать на твоих плечах. Просто, как можно чаще приходи сюда и посыпай радиосигналы. Сам лови, если есть другие сигналы откуда-либо. Умеешь обращаться с радио?

- Да сэр.- Подтвердил, привыкая глазами к этой комнате.

- Я говорил, чтобы не называл меня «сэр». Но если тебе так удобно, то можешь называть хоть бабушкой черта,- выдавил шутку из себя Дэвид.- Пошли в следующий отсек.- Они двинулись в соседний.- Это отделение боевой техники. То есть это просто мастерская. Она универсальна, но сделана очень дешево, поэтому здесь все может развалиться или просто поломаться какой-нибудь рабочий аппарат. У нас нет техники и нам ремонтировать нечего. Радуйся, хотя пару Бредли нам бы не помешало. Хоть бы боевой Хаммер один. Как видишь, это отделение занимает большое помещение. Целых два отсека из шести. Здесь есть большой люк, который открывается изнутри, то есть отсюда. Загоняется техника и ремонтируется. Так же можно использовать, как гараж. Значит, четыре отсека мы уже посмотрели. Осталось два. Идем,- они вышли через двери и направились в другое помещение.- Здесь готовится пища. Место маловато, но все равно удобно. Можно даже из дермы слепить нечто съедобное. Здесь-то уж точно поработали на славу, чем в мастерской,- вновь пошутил Дэйв, хихикая вниз висящей головой,- Здесь место для меня. Если умеешь готовить, то я с радостью приму компанию и попробую твою стрепню.

- Да уж нет. Я не умею готовить, но в жизни это должно пригодиться. Как-нибудь да постою у плиты.

- Тебе обязательно придется постоять у плиты. Заставит либо жизнь, либо я,- улыбнулся он и прошептал,- с каждым разом, когда я выхожу наружу, то облучаюсь некой дозой радиации и каких-то SCI. Это сокращает количество жизни. Думаю, что еще лет десять протяну, но не больше. Дальше, если мы так и не найдем жизнь, то ты останешься сам. Поэтому наружу ты не пойдешь. Я буду все делать сам. Твоя работа в самом убежище. В принципе десять лет это еще куча времени. Ты успеешь, и привыкнуть ко мне и отвыкнуть.

- Давай не будем об этом?- Райан захотел остановить столь не приятный разговор. Еще к новой жизни привыкнуть не успел, а тут о смерти заговорили.

- Хорошо. Пошли в следующий отсек.- Они вошли в него. Кругом упаковано оружие и всякий оборонительный хлам. Патроны и все прочее. Но самое большое выделяются серебряные белоголовые орланы и множество упакованных звездно-полосатых флагов.

- А для чего они?- Указал Райан на белоголовых орланов.

- Что?- Переспросил Дэвид,- ах это... ты сам разве не догадываешься? Они символизируют нашу нацию. Это герб, это свобода, это знак нашего присутствия. Здесь всего пятьдесят таких знамен. Ровно столько же, сколько и флагов. Я не помню, для чего они здесь? Но догадываюсь. Думаю, что после гибели земли мы должны будем покорять новые вершины и объединять выживших под этими символами. Мы должны создать новые города, либо бесконечно бороться за свою жизнь с теми, кто спровоцировал эту ядерную войну. В любом случае, я использую флаги по своему назначению. Я беру их и продвигаю на самые видные места, чтобы люди могли знать, что это наша территория. Земля Соединенных Штатов Америки. Если эти самые люди еще есть. Орланов я оставляю здесь. Думаю, они еще пригодятся нам.

Райан глубоко задумался и проникся одной мыслью,- А зачем всё это? Ведь если флаги увидят люди других идеалов, которые хотят жить, и быть верным своему флагу и символу? Это создаст войну между нами.

- Я не знаю, для чего я это делаю? Но считаю это нашим долгом. Со временем ты это тоже поймешь. Если объединить все великие выступления президентов, да и вообще различных народных и политических деятелей, то они образуют целую систему патриотического воспитания и направления. Я наизусть знаю многие высказывания президентов. Например, послушай Геттисбергское выступление Авраама Линкольна «Восемь десятков и семь лет назад наши отцы образовали на этом континенте новую нацию, зачатую в свободе и веряющую в то, что все люди рождены равными. Теперь мы ведем великую Гражданскую войну, подвергающую нашу нацию или любую другую нацию, таким же образом зачатую и исповедующую те же идеалы, испытанию на способность выстоять. Мы встречаемся сегодня на великом поле брани этой войны. Встречаемся, чтобы сделать его часть последним пристанищем для тех, кто отдал свою жизнь во имя того, чтобы наша нация смогла выжить. Со всех точек зрения это уместный и совершенно верный шаг. Но в более широком смысле мы не можем посвящать, мы не можем благословлять, мы не можем почитать эту землю. Отважные люди, живые и мертвые, сражавшиеся здесь, уже совершили обряд такого посвящения, и не в наших слабых силах что-либо добавить или убавить. Мир едва ли заметит или запомнит надолго то, что мы здесь говорим, но он не сможет забыть того, что они совершили здесь. Скорее, это нам, живущим, следует посвятить себя завершению начатого ими дела, над которым трудились до нас с таким благородством те, кто сражался здесь. Скорее, это нам, живущим, следует посвятить себя великой задаче, все еще стоящей перед нами, — перенять у этих высокочтимых погибших еще большую приверженность тому делу, которому они в полной мере и до конца сохранили верность, исполниться убежденностью, что они погибли не зря, что наша нация с Божьей помощью возродится в свободе и что власть народа волей народа и для народа не исчезнет с липа Земли». Подумай над этими словами и сделай выводы. От меня ты услышишь еще много подобных фраз, даже иностранных политиков, но все они будут говорить об одном. ПАТРИОТИЗМ! На этом должна строиться победа во всем.... А сейчас я советую идти спать. Завтра ранний подъем. Просыпаться нужно будет в 6:00. Ты солдат и мне кажется, тебя это не усложнит. Так просыпаться придется, каждый чертов день. Иногда будут такие дни, где можно будет выснуться побольше. Когда ты проснешься, то пойдешь в комнату под номером «шесть». Там я оборудовал столовую. Мы сядем и спокойно позавтракаем. А сейчас иди в свою комнату и ложись спать.

- А где моя комната?- Идя по коридору, который ведет на площадь, спрашивает Райан, при этом, удивляясь, что есть и его собственная комната... теперь есть.

- Твоя комната под номером «четыре». Это там, где ты лежал последнее время.- Он на мгновенье замолчал.- А ты быстро выздоровел,- похвалил Дэвид Рая,- заметно быстро. Я даже удивляюсь этому. Практически за два часа,- покачивая головой, усмехнулся он.- Номера

комнат идут с юга на север. Твоя четвертая. Другим языком, начиная со склада на площади, идут номера «первый», «второй» и так далее. Ну, ты свою найдешь.

Райан лежит на кровати и размышляет.- Мы вышли из коридора, где находятся рабочие отсеки, жизненно важные для нашего будущего. Я пожелал Дэйву спокойной ночи, а он в ответ пожелал мне спокойного будущего. По его словам, мы виделись всего два часа. За это время мы успели узнать друг о друге. Этого мало, но всё же. Какое-то шестое чувство помогло мне распознать его характер. Даже кажется, что мы люди - такие простые. Со временем мы привыкнем и станем не только лучшими друзьями, а может быть, и последними людьми на Земле. Сегодня я узнал многое. Эти два часа проведенные в новом мире, я провел с пользой. Я дал Дэвиду понять, что он не один и теперь выживать нам будет намного легче. Когда-нибудь я выйду вместе с ним наружу. Мечтать об этом мне еще рано, но лучше помечтать, чем ничего не делать. Фантазия в голове это теперь нечто большее потому, что она вполне вероятно может происходить снаружи. Сегодняшний день мне показался достаточно долгий. Не совсем, чтобы очень долгий, но мне хватило. Я успел рассмотреть местность, успел вкусить запах этого постъядерного мира, пусть все еще под землей, но я успел. Завтра я узнаю о статистической обстановке снаружи и у нас. Каково экономическое состояние? Информация о запасах еды очень важна, а если они будут кончаться, то придется выходить наружу и искать там. А это значит, что есть возможность выйти и мне. Я хочу приносить пользу. Мне мало просто сидеть у радиоприемника и посыпать сигналы в неизвестность. Мы должны выйти и пройти несколько миль в любую из четырех сторон. Если же никого, то собрать караван и вперед в даль. Нельзя сидеть на месте. Нужно действовать,- немного поразмышлял Райан, понимая, что у Дэвида есть своя постановка задач и тот лучше знает, что нужно делать, и как....

9-й дней после гибели земли.

- Просыпайся Райан! Ты проспал! Из тебя не годный боец! Просыпайся! На часах уже 8:30!- Безумным голосом, будто кто-то напал на убежище, кричит Дэвид.

Райан открыл глаза и со страха подорвался с кровати. Под крики Дэйва он одевает на себя одежду. Натянул ботинки и готово. Сержант стоит весь красный и нервный. Вся его одежда промокла в воде. Он снимает эту одежду и громко кричит,- Быстро беги к четырнадцатой комнате! Там протечка воды! Всё объясню позже!- Он срывает с себя верхнюю одежду и бежит к четырнадцатой комнате. Еще с самой четвертой комнаты виден блеск воды. Ведь площадь построена в виде четырехугольника, где по две стороны располагаются комнаты. Одна из таких сторон лежит перпендикулярно другой. Они бегут туда, и Дэвид бросается на дверь. Он пытается ее закрыть. Напор воды очень сильный.- Что ты стоишь!- Кричит он Райану,- зажимай дверь, черт бы тебя побрал! Зажимай ее! Мы погибнем, если нас затопит!- Сержант хватает арматуру, которая лежит рядом и подпирает дверь. Почти закрылась. Вода какого-то желтоватого оттенка. Но некоторыми местами видны темно-оранжевые сгустки, осадки.- Дави сильнее Райан! Дави!- Они захлопнули дверь. Вода больше не просачивается.- Рай! Беги и собирай различную арматуру по площади и неси сюда! Я сдерживаю дверь.- За двадцать минут они успели заложить дверь металлом и бетонными кусками. Вода больше не поступала, но и без этого ее успело набежать большое количество.- Теперь беги на всех парусах в больничный отсек! Беги в госпиталь! Я тебя дгоню! Беги и снимай с себя всю промокшую одежду! Страйся меньше дышать! Бегом-Бегом-бегом!- Рай, оглядываясь на Дэвида, побежал на северо-запад. По дороге он вспомнил, что ключ у Дэйва, но дверь была открыта. Он забежал туда и по коридору побежал в госпиталь. Внутри него начал быстро раздеваться, снимая с себя всю одежду. На его теле появились такие же оранжевые сгустки, что были и на воде. Райан сильно испугался и начал руками сдирать с себя эту дрянь. Дэвид подбежал, схватил Рая и положил его на операционный стол. Связал

ему руки и ноги, а затем достал два шприца, наполненных какой-то красной жидкостью похожей на кровь и вколол ему. Райан стал дергаться во все стороны. В теле появилась жуткая-жгучая боль. Ее невозможно терпеть. Это на столько больно, что голос не прорезается из гортани. Сержант посмотрел на него и убедился, что все в порядке, крепления на руках выдержат и Райан в конвульсиях, но перенесет эту боль. Потом Дэйв взял два шприца и вколол их себе. Крючясь от боли, он терпит ее, стонет и корчит гримасу. Рай все это видит. Зрение не отказалось от жгучей боли, но этого произойти и не должно было быть. Наверняка, каждый себе прошептал – «Лучше бы в ад»-....

На часах 10:03. Дэвид и Райан собрались в шестой комнате, где оборудована столовая. Они зашли в нее, одетые в халаты, которые используют после душа. Дэйв в синем халате, а Рай в ярко-зеленом.

- Первые впечатления в столовой это другой запах, чистая обстановка, много яркого белого цвета. Это место красиво, и поэтому запоминается в голове и надежно остается в памяти. Отсюда даже уходить не хочется. В данном помещении стоят четыре стола. Два больших, где должны сидеть голодные бойцы, либо гражданские, и два маленьких. На тех, что поменьше стоит пища. Сама комната выглядит больше остальных, хотя, по сути, они должны быть одинаковыми. Немногим позже я понял, что эта комната увеличена вдоль. Два стола, на которых естся пища, очень украшены. Они выполнены по-королевски. В английском стиле. Единственно, что выдает подземелье, так это привычная солдатская пища. Стулья будто сделаны специально для сегодняшнего дня, чтобы поднять настроение. Они мягкие и хорошо разминают спину.- Райан.

- Присаживайся,- говорит Дэвид Райану. Один стол рассчитан на десять человек. Сами столы имеют прямоугольную форму, с затупленными углами. Сержант присел за правый стол на левую сторону. На стул под номером «пять». Счет стульев идет с самого первого, где меньшая сторона прямоугольного стола, затем продолжается счет по правой стороне и так далее, пока не образуется кольцо.- Присаживайся спереди меня,- указал он Райану на противоположное место, на «седьмой» стул. Рай присел на указанное место.- Сейчас я подам на стол. Я проснулся еще в 5:30 и успел приготовить пищу. Сегодня съедим по сэндвичу и по тарелке злаковых хлопьев с молоком. Будет полезно. Не отравимся это главное.

Рай сидит смирино и слушает Дэйва, поворачивая в его сторону голову, чтобы внимательно слушать.- Ты каждый день так встаешь?

- Нет. Бывает и раньше. В 4:30 или в 4:00. Много работы по убежищу. А сегодня еще воду откачивать. Если бы ты проснулся раньше, то возможно мы быстрее бы остановили порыв воды.

Райан задумался и неожиданно для Дэвида произнес,- А почему там прорвало стену?

Сержант подумал-подумал и решил сказать ему,- Я уже третий день капаю запасной выход из нашего убежища.- Сделал вид, будто он ни в чем не виноват, отведя глаза в другую сторону и мягко схватив железную ложку.

- ...- Райан промолчал потому, что понимает – это сержант, а сержанту нужно доверять.- Какова площадь убежища?

- С севера на юг, или между самых дальних точек это расстояние равно - сто девяносто ярдов. Над убежищем стоят две башни. Одна над отсеками госпиталя, радиоприемной, мастерской и так далее, а другая над главным выходом. Они соединяются между собой мостом, который в основном опирается на колонны. Высота одной башни около ста восьмидесяти футов. Или шестидесяти ярдов. Все равно. Считай, как тебе удобнее,- он ставит перед Райаном тарелку и дает ложку. Рядом кладет упакованный сэндвич и бутылку с долгим сроком хранения апельсинового сока. Перед собой он ставит точно такой же рацион.- Стены внутри сделаны из бетона. Так что продержаться они еще долго. Сами башни сделаны из камня. Стены достаточно толстые. Выдержали ядерный удар только лишь за счет того, что

сама бомба упала очень далеко и прочность этого камня. Местами есть трески и обвалы, но их можно застроить. На башнях остались снайперские приборы и огромные крупнокалиберные орудия для поражения крепкой техники противника. Таких орудий по одной на башню. Башни две – сам знаешь. Эти пушки сильно попортились после взрыва, но их можно починить. В момент взрыва они не были приведены в боевую готовность, и поэтому их крепкая запаковка помогла сдержать разрушительный удар.

- Ты далеко уходил от убежища? Насколько миль?

- Не дальше трехсот пятидесяти ярдов. Я установил флаг на «Nellie cove» это западнее от нас. Поставил другой флаг на севере, где-то в ста семидесяти ярдах. Там идет пересечение дорог. Этот флаг отчетливо видно. Я его установил на высокий штатив, который когда-то принадлежал съемочной группе операторов. Точнее вставил в штатив длинный металлический прут, а на него повесил сам флаг. Выглядит красиво. С башни его отчетливо видно. Третий установил южнее убежища. В ста пятидесяти ярдах от южной башни. Это там, где «Harts Bridge road» пересекается «Roxy Cove». Осталось установить восточнее. Можно будет преодолеть расстояние в шестьсот восемьдесят ярдов и этим дойти до соседнего населенного пункта. Заодно прочистить там пару домиков. Может быть, найду выживших. Но... шестьсот ярдов это очень много. Может начаться дождь с высоким уровнем SCI, и я умру от передозировки.- Райан не понимает, что такое SCI, но ясно, что это не хорошо, а спрашивать сейчас не самый подходящий момент.- Наличие там выживших равняется нулю. Если бы там кто-то находился, то он шел бы в сторону убежища.

Райан вспомнил момент, когда Дэвид вкалывал себе антибиотик против заражения и облучения.- Когда ты колол мне, то я заметил, что ты после своего укола был более спокоен, чем я... это профессионализм или ты уже имеешь опыт переносить такие уколы?

- Я себе вкалываю это после каждой вылазки наружу. Третий день уже. До тебя я пользовался ими около трех раз в день. Вылазка осуществлялась часто. Мне нужно было обследовать близлежащую местность. Собирать полезные находки.- Дэйв доел и достал пачку сигарет, и, выбивая из нее папиросу, начинает закуривать.

Райан удивился, узнав о его курении, но не стал подавать этих признаков.- А за счет чего в убежище вырабатывается электричество?

- Солнечные батареи, мелкие генераторы. Больше ничего. Солнечные генераторы установил я. Они уже были на складе. Они мало эффективны потому, что солнца снаружи почти не ведать.

Рай сделал непонятливое лицо,- Не видно солнца?

- Да... пепел и вся прочая пыль поднялась вверх и закрывает солнце. С одной стороны это очень хорошо. Они отражают солнечную радиацию, которая может свободно пройти через еще сильнее ослабевший озоновый слой земли. Пока сверху твориться такая ерунда, то мы живы здесь на земле. Наша жизнь ограничена. В основном, что мы можем, так это только надеяться, что природа вновь одолеет и восстановить жизнь на Земле. Прошло уже девять дней. Пока еще все сохраняет свое первоначальное обличие. Если бы я вышел наружу еще с первого дня, то смог бы увидеть ужас ядерных взрывов. К моменту моего выхода я видел уже затухающие деревья и здания. Еще один фактор это кислород. Если растений больше нет, то нет основного источника кислорода. Сколько еще хватит нам воздуха, это неизвестно. Тем более пожар поглощает кислород, выдавая нам только лишь углеродные массы.... Ты доел?

- Да. Выпью стакан апельсинового сока и я готов к твоим дальнейшим указаниям.- Райан поднимается и наливает себе в стакан сок.

- Возьми с собой бутылку. Сидеть за радиоприемником это скучная работа. Этим она надоедает. Но если ты будешь выполнять мою работу, то тебе за радиоприемником посидеть покажется сладостью.

- Сидеть за радио?- Подумал Рай, не хотя соглашаясь, на такую работу.- А что будешь делать ты?

- У меня сегодня большое расписание, - вообразил Дэвид, - сейчас я уже должен быть снаружи и засыпать яму, которую прокапал. Дыра глубокая. Думаю, мне работы на два часа. Уровень SCI на мне сейчас и без того – тринадцать баллов, а тут еще наружу выходить. На сегодня это будет последняя вылазка. Хватит портить здоровье. Было бы у нас радиоуправление всячими наружными приборами, - немного помечтал он, - но этих забав больше не будет. Собирайся Райан. Пора приниматься за дело. Ты знаешь, где твой отсек. Иди к нему. В приборах, думаю, сам разберешься. Ты морской пехотинец, как и я. Должен разбираться во всем.

- Сержант пошел по своим делам. Его работа сложна и надоедлива, тем более в одиночестве, и при этом, понимая, что с каждой минутой твоя жизнь уходит из-под ног. Новая жизнь сложна. Когда-нибудь и мне придется выйти наверх. Сегодня за завтраком я убедился, что прекрасного сверху уже ничего нет. Солнца нет, облаков нет. Наверное, теперь даже грома нет и его сияющих молний. Все в прошлом. Сейчас моя задача, поставленная сержантом сидеть у радиоприемника. Дэвид сказал – я сделал. Новая система командования, рассчитанная на двух человек. Я уверен, что выжившие есть. Это причина, по которой мне выгодно сидеть на этой нудной работе. Ну, а что если Дэвид все-таки умрет в ближайшее время? Он сказал, что протянет еще лет десять. Но наружу он выходит все чаще и это сокращает время его пребывания на этом свете. Нужно, что-то делать.

Райан пришел на свое рабочее место и начал его внимательно осматривать. Теперь здесь его частое место нахождения. Остатки своей жизни можно провести здесь. Перед длинным столом, на котором стоит вся аппаратура, установлено мягкое кресло. Оно накрепко приделано к полу. Таких кресел несколько по всему отсеку. Рай присел на одно из них, именно на то, перед которым на столе стоит огромный прибор. Понятно, что это и есть радиоприемник. На нем уйма кнопок, а что где? – сложно понять, но можно разобраться. Ведь на нем все указано. Парень взял в одну руку инструкцию, написанную еще до гибели земли и начал читать ее. Инструкция штатная, положенная во время сборки. На столе стоит удобный микрофон. Он легко поворачивается в ту сторону, в которую это необходимо. Вот Райан начал подавать сигналы. На инструкционном листке, написанном сержантом, имеется ввод постукиваний. На нем написано «Шифр имени Джонсона». Эти постукивания и издает сам Рай. Он делает это последующие каждые пять минут. На третий раз он откинулся назад, сидя при этом на кресле и глубоко погрузился в думу. Погрузился так, что глаза стали закрываться, а на темном зрении из-за закрытых век, стали появляться изображения...

Все вокруг взрывается. Громкие шумы разрывов бомб, которые закладывают уши. Кругом лес. Райан бежит в толпе солдат. Это группа, которой кто-то командует, так как движутся они в одном направлении. Человек двадцать-двадцать пять. Взрывы раздаются один за другим. С высоты птичьего полета по солдатам стреляют какие-то огоньки, совсем не похожие на птиц. При попадании на землю они образуют пламя. Бросая взгляд по сторонам видно, как некоторые деревья разлетаются в клочья. По небу пролетает шесть самолетов. Чьи это BBC? Непонятно. Следом пролетает еще несколько самолетов и начинается стрельба в воздухе. Ноги Райана бегут не останавливаясь. Он понимает, что сейчас ему нужно только бежать. Другого алгоритма действий в голове не закладывается. Картина – ужас. Справа выбегают еще несколько солдат, которые подключаются в эти крысиные бега. Трое из них останавливаются и открывают огонь по неприятелю. Райан услышал их последующие стоны и крики. Стало понятно, что этих людей больше нет. Нужно бежать. Сышен чей-то голос, который отдает приказ –«Принимаем тактику «СПРЯТАТЬСЯ И УНИЧТОЖИТЬ». Начинаем!». Рай понял, что нужно найти укрытие и открыть стрельбу по противнику, но кто противник и что он из себя представляет? Солдаты быстро разбегаются. Теперь бойцов видно больше, чем минутами ранее. Сейчас здесь человек шестьдесят. Видно, как некоторые сразу же упали по средине и начали стрелять. Они стали живой на живой, хотя сами этого не подозревали. Рай устремился за группой, которая двинулась вправо. Кто-то из них побежал